

Глава 3. I: Глаз эльфа.1

Кос

Город Кос.

Этот колоссальный архитектурный ансамбль из стали и синтетических сплавов, воздвигнутый на гигантских механических опорах, казался порождением иного мира. Став прибежищем для гражданского населения Каоса, резиденцией Административного совета и штаб-квартирой военного ведомства, Кос воплотил в себе черты неприступной стальной крепости и идеологического ядра — символической «столицы», напоминавшей о былых временах человеческой государственности.

Помимо Коса, под контролем Каоса находились ещё три ключевых региона: горнодобывающие районы Такас и Ребос, сосредоточившие в себе энергетические ресурсы и тяжелую промышленность, а также Монтестелия — край аграрных угодий и животноводческих хозяйств.

Почти каждый, кто встречался на улицах Коса, нёс в себе следы глубокой модификации. Конечности, системы ниже головы и даже скрытые под кожей скелеты были заменены биомеханическими структурами из сплавов, управляемыми микроскопическими автоконтроллерами. Подобная аугментация не только позволяла до предела развить эластичность и силу мышц, но и укрепляла костную структуру, позволяя людям выживать в самых суровых условиях.

Среди бурлящего потока людей мелькнул гибкий и стремительный силуэт в каштановом плаще. Несмотря на то, что капюшон скрывал лицо, оставляя видимой лишь чёткую линию подбородка, одного этого облачения было достаточно, чтобы приковать взгляды прохожих.

В этих взорах смешивались зависть и ненависть. Люди молча провожали фигуру в каштановом, не решаясь высказать мысли вслух из страха ненароком разгневать её обладателя.

Этот плащ был символом профессии, возникшей лишь в последнее десятилетие.

В официальных правительственных реестрах владельцы каштановых плащей значились как рядовые сотрудники компании «Арос», ответственные за закупки и логистику. Однако в народе, благодаря специфике их работы и широкой известности, они получили иное, куда более звучное имя: охотники на эльфов.

В отличие от солдат, вынужденных ежедневно сталкиваться с кровавыми, жестокими и уродливыми изначальными, противниками — или, вернее сказать, добычей — охотников на эльфов были прекрасные длинноухие существа. С эстетической точки зрения это была чистая привилегия.

О том, как именно они сражаются с эльфами и как умудряются захватывать их живыми, «Арос» предпочитала молчать, храня это в строжайшей коммерческой тайне, в которую не могли проникнуть даже военные или политики.

Большинство обывателей ничего не знали об эльфах, да им это было и не нужно. Им не приходилось сражаться. Были бы деньги — и «Арос» предоставит тебе твоего собственного эльфа.

Именно за этим большинство людей на центральной торговой улице и спешили сейчас в торговый центр «Арос» — на аукцион эльфов, который проводился каждые двадцать дней.

Эти регулярные краткосрочные торги отличались от знаменитых ежегодных VIP-аукционов той же компании. Последние предназначались лишь для избранных: политиков, богатейших магнатов и высшего генералитета, приглашаемых лично. Обычные же торги были открыты для всех и снискали популярность благодаря умеренным ценам, надежной репутации и неизменно высокому «качеству товара».

До начала торгов за «основные лоты» оставалось ещё достаточно времени, но, учитывая длительность проверок безопасности и ограничение по количеству посетителей, «Арос» уже открыла вход.

В прошлом в торговых залах случались трагедии: радикально настроенные противники эльфов проносили оружие и открывали огонь по «товару», что приводило к массовым жертвам среди клиентов и огромным убыткам. Тогда компания едва не обанкротилась, но её нынешний владелец проявил незаурядную хватку, не только спася бизнес, но и выведя продажи на недостижимую высоту.

Этот инцидент вынудил компанию ужесточить правила. Теперь каждый аукцион следовал строжайшему запрету на ношение оружия. Исключение делалось лишь для сотрудников правительственных структур, военных и полиции, имевших специальное разрешение.

Миновав пост охраны, посетители попадали в огромный зал площадью более десяти тысяч квадратных футов.

Толпа гудела. Особый дизайн интерьера создавал ошеломляющий визуальный эффект. За исключением входа, все внутренние стены были облицованы специальным зеркальным стеклом.

Благодаря оптическим свойствам эти стёкла работали как «магические зеркала»: те, кто

находился за стенами, могли беспрепятственно наблюдать за залом, в то время как люди внутри не видели VIP-ложу. Стены плавно наклонялись внутрь, сходясь в одной точке у потолка и образуя пространство в форме гигантского полого конуса.

Обычно подобные конструкции, сужающиеся кверху, вызывают у людей чувство тесноты и подсознательную тревогу, что в местах массового скопления может привести к панике или беспорядкам. Но нынешний глава «Ароса» использовал это давление в своих целях, создав новую теорию продаж: в пространстве, порождающем подавленность, у людей обостряется жажда потребления.

Никто не смел оспаривать эту теорию, ведь «Арос» из рядового поставщика превратилась в гигантскую корпорацию, чьи интересы простирались от торговли эльфами до архитектурного дизайна и высокотехнологичных разработок.

Внутри залы были оборудованы по последнему слову техники. Свет на подиумы падал из массивных осветительных приборов, свисающих с огромной высоты. Металлические платформы возвышались над полом на шесть футов, располагаясь с безупречной симметрией. На них были установлены самые разные средства удержания: от грубых железных клеток и кандалов в ретро-стиле до изящных оков из новейших сплавов. Микро-подиумы могли выдвигаться, чтобы во всей красе продемонстрировать лоты, а мощные аудиосистемы позволяли подчеркнуть особенности некоторых видов.

Пространство вокруг подиумов было размечено краской. Те, кто часто здесь бывал, знали: зеленая зона предназначена для покупателей. Если в этой зоне кто-то пострадает в давке или суматохе, компания выплатит щедрую компенсацию. Те же, кто стоял за пределами разметки, были либо просто любопытными, либо профессиональными военными, уверенными в своем мастерстве и в том, что обычным гражданам не за чем о них беспокоиться.

Лимит в полторы тысячи человек был исчерпан меньше чем за полчаса. Те, кто не успел пройти проверку, остались за дверями, ведь никто не хотел пропускать аукцион эльфов.

Вскоре толпа заволновалась. На одной из высоких платформ поднялся малый подиум с первым лотом.

В самом центре круга сидел прикованный эльф. Его рука была зафиксирована в захвате из спецстали, а само тело находилось внутри ограждения с множеством острых шипов. Подобная конструкция не только исключала возможность побега с помощью магии, но и воплощала собой красоту тотального контроля.

Судя по позе, существо напоминало человеческого ребенка, однако оно было куда более хрупким и изящным. Голова составляла лишь шестую часть его роста, а длинные волосы цвета морских водорослей заполняли собой почти весь подиум. Острые длинные уши проглядывали сквозь пряди — существо казалось миниатюрным юношей.

Через динамики зал наполнил тихий шепот. Этот звук был прекраснее любой музыки,

созданной человеком. В отличие от птиц, эльфы обладали собственным языком, на котором обычно и пели. Однако их феноменальный слух позволял им без всякого обучения понимать человеческую речь и исполнять на ней мелодии, подобные поэзии.

На стенах подиума вспыхнули электронные знаки, обозначающие вид лота: эльф Мелодичного Света. Ниже появилась цена: три тысячи дула за особь.

«Дула» — единая цифровая валюта человеческого общества. Отказ от множества валют прошлого сделал её стабильной и прозрачной.

Для молодых офицеров, собравшихся вокруг, эта цена не была высокой. Им хотелось добавить немного очарования в свои суровые и однообразные общежития. Три тысячи дула составляли недельную зарплату старшего офицера, а за убийство одного изначального полагалась премия, на которую можно было купить четверых таких эльфов.

Тем не менее, продажи эльфов Мелодичного Света оставались плачевными. Главной проблемой было содержание: они не могли есть человеческую пищу, были крайне привередливы к воде (обычная дистиллированная вода была для них ядом), а их голоса при вспышке гнева могли разорвать барабанные перепонки хозяина. Но хуже всего было то, что в неволе они редко жили дольше трех месяцев. Причиной смерти могло стать что угодно: смена обстановки, легкая оплошность владельца или даже испуг.

Офицеры не имели времени на столь тщательный уход, а для обычных граждан покупка такого капризного существа была нецелесообразной. Для «Ароса» эти эльфы служили лишь «фоновой музыкой», разогревающей публику.

— Сволочи из штаба!

— Тратят наши налоги!

— Вышвырните их вон!

— Пошли вон!

Внезапно в зале поднялся шум. В девяноста футах от «мелодичных эльфов», на высокой прозрачной платформе, находился венец любого аукциона, его главная жемчужина.

Чистокровный эльф.

Их единственным внешним отличием от людей были длинные заостренные уши. Этот вид был ближе всего к тем существам из легенд, о которых писали в старых книгах, но даже самый заурядный из них был в десятки раз прекраснее человека.

В 5102 году люди захватили первую живую чистокровную эльфийку. Исследования показали: если извлечь их глаза, они мгновенно превращаются в драгоценные камни небывалой красоты. Эта весть породила кровавую лихорадку — охоту за «Глазом эльфа».

Чистокровные эльфы были совершенны во всем: лучшие танцоры, обладатели уникальных голосов и невероятного интеллекта. Они могли даже скрывать свои уши, становясь неотличимыми от людей. Годы назад, пока ученые не нашли способ распознавать их, некоторые люди даже вырывали себе глаза, чтобы доказать свою человеческую природу.

Оковы на этой эльфийке были иными — полужидкий сплав, обладающий невероятной прочностью. Но истинным средством подавления была нечистая вода. Стоило им выпить её, как силы покидали их, а боевые таланты угасали. Ретро-цепи «Ароса» были лишь аксессуаром, подчеркивающим триумф завоевателей.

Когда эльфийку заставили танцевать, зал ахнул. Безупречные линии её тела, подчеркнутые каждым движением, казалось, обладали колдовской силой. Даже величайшие мастера человечества не смогли бы создать подобной красоты.

— Как прекрасна... — шептали одни, в то время как другие скабрёзно ухмылялись.

— Хотя она и красивее человеческих женщин, интересно, всё ли остальное у неё такое же?

Ответом на этот вопрос послужил такой же вульгарный смех. Некоторые дамы из-за этих грубых разговоров предпочли отойти подальше от подиума.

Чистокровных эльфов никогда не продавали по фиксированной цене — только с молотка. Не дожидаясь официального старта, толпа начала выкрикивать суммы. Начав со ста тысяч дула, цена за несколько минут взлетела до миллиона. Ещё через четверть часа стало ясно, что миллиона хватит лишь на один глаз... Полноценный «эльфийский взор» порой ценился выше, чем живой эльф.

В разгар торгов на VIP-экране вдруг вспыхнула восьмизначная цифра.

Гость под номером 177 предложил сумму, далеко выходящую за рамки возможностей обычных покупателей. Секундой позже гость номер 167 перебил её, выставив девятизначное число. Номер 177 тут же добавил ещё двадцать миллионов. Номер 167 ответил мгновенно, подняв ставку на один миллион.

За зеркальными стеклами развернулась настоящая битва гигантов.

177: 120 000 000.00

167: 121 000 000.00

177: 140 000 000.00

167: 141 000 000.00

177: 160 000 000.00

Зал взорвался негодованием.

— Что происходит?!

— Только армейские крысы могут так разбрасываться нашими деньгами!

— Пошли вон, богатеи!

— Это ловушка! Продажные твари!

Толпа бесновалась. Номер 167 продолжал издевательски перебивать ставку 177-го ровно на один миллион. Было ясно: 177-й действительно хочет купить лот, а 167-й просто играет с ним, доводя до белого каления.

В то время как внизу бушевала ярость, в одной из VIP-лож молодой офицер в темной форме даже не смотрел на толпу. Его взгляд был прикован к экрану.

— Ставлю двести один миллион дула, — произнес он в микрофон.

На экране внизу тут же отразились цифры. 177-й ответил: двести двадцать миллионов.

167: 221 000 000.00

Ярость толпы достигла предела. Номер 167, кажется, был вполне доволен произведенным эффектом. Организаторы уже собирались вмешаться, как вдруг из динамиков по всему залу раздался яростный рев:

— ТЫ, ПРОКЛЯТЫЙ ЗЕЛЕНОГЛАЗЫЙ УБЛЮДОК!

Динамики захлебнулись хрипом, едва не сгорев от мощи этого крика. Человек на другом конце явно был в состоянии истинного безумия. Весь зал замер. И тогда раздался другой голос — спокойный, лишенный всяких эмоций.

— Давно не виделись. Рад снова тебя встретить. Надеюсь, ты тоже...?

Пока он вежливо приветствовал оппонента на весь зал, его рука ввела новую ставку. И снова на экране высветился номер 167.

Номер 177 замолчал на долгие секунды. А затем динамики снова ожили, передавая голос 177-го:

— Чушь собачья! Где ты увидел, что я рад?! Проваливай с моих глаз в самый глубокий ад! Сгний немедленно! Или я сам тебе в этом помогу!

— Сам? Я только за... М-м? — в голосе 167-го проскользнуло удивление.

Затем послышались звуки борьбы, грохот и приглушенные ругательства. Организаторы поспешно отключили связь. Пока люди внизу пытались осознать случившееся, персонал обнулil экран торгов.

В ложе номер 167 воцарился хаос. Рама абстрактной картины была сломана, дорогие сосуды из сплавов смяты. Лишь системы связи на потолке остались невредимы. Молодой ученый из «Худшего исследовательского института», Бичила Сашель, со всклоченными волосами висел в воздухе — его правая рука была заломлена за спину, а сам он был впечатан в стену. Кожа на его лице из-за механического воздействия на скелет пострадала, а нервные цепи временно утратили координацию. Проще говоря, из-за невыносимого унижения его лицо превратилось в сплошную искажённую гримасу.

— Сволочь! Дерьмо! Отпусти меня! — орал Бичила. — Ублюдок! Зеленоглазый ублюдок!

Офицер, удерживающий его, был выше шести футов. Двойные кольца на погонах указывали на звание лейтенанта. Темная форма сидела на нем безупречно, подчеркивая атлетическое телосложение. Его короткие светло-каштановые волосы с золотистым отливом идеально соответствовали уставу.

Лейтенант смотрел на него с легким вздохом.

— Ты первый начал, — спокойно заметил он.

Бичила не был слабаком, но тот был слишком силен. Каждый их поединок неизменно заканчивался победой лейтенанта, но Бичила продолжал атаковать с завидным упорством.

Асир, решив не тратить время на лишние споры, одной рукой прижимал Бичилу к стене за шею, а другой поправлял форму. Ещё вчера он был младшим лейтенантом, но повышение до лейтенанта развязало ему руки, тем более что в комнате они были одни.

Такая мощь в захвате была бы естественна для человека с механическим скелетом, но Асир ещё не проходил никаких модификаций. Его единственным искусственным органом был

правый глаз.

Во всем Косе было лишь одно имя, связанное с такой невероятной силой при отсутствии аугментаций: Асир Г.

Его фамилия — просто буква «G» — всегда вызывала недоумение. Люди искали в ней сокращение, но он лишь качал головой: «Это и есть моя фамилия».

Асир всегда был одиночкой. В институте механической инженерии его не любили, несмотря на среднюю успеваемость. Проблема была в его внешности. Слово «красота» применительно к нему не казалось преувеличением. Обычных юношей называют симпатичными или мужественными, но к Асиру подходили лишь эпитеты «прекрасный» и «великолепный». В коллективе, где ценилось единообразие, он выглядел чужаком.

Многие подозревали, что он — чистокровный эльф, шпион. Но никто не смел высказать это в лицо, ведь в дисциплинах, связанных с боем, Асир был абсолютным лидером.

Асир не делал модификаций не из принципа — у него просто не было на это денег. Его родители погибли, когда он был ребенком. Опекуном формально числился высокопоставленный офицер, но на деле сирота получал лишь минимум от фонда обеспечения. Военные предлагали оплатить операцию, если он перейдет на факультет подготовки боевого состава и подпишет пожизненный контракт, но он отказался.

Так он и жил, оставаясь «натуралом» среди киборгов, пока в двенадцать лет не встретил Бичилу.

Бичила Сашель был противоположностью Асира. Юноша был круглым, подвижным и гордился своей инаковостью. Он ненавидел физкультуру, обожал науку и часто забывал мыться, пока учителя не выпроваживали его в душ силой. Бичила был блестящим ученым и самовлюбленным толстяком.

Решив доказать превосходство в механической инженерии, он перевелся на факультет Асира и столкнулся с непреодолимым препятствием.

Везде, где Бичила рассчитывал быть первым, он оказывался вторым. Первое место всегда занимал Асир Г.

В конце концов, Бичила не выдержал и пошел на прямой конфликт. Но увидев противника вблизи, он на мгновение лишился дара речи — красота Асира буквально подавляла. Тогда Бичила выкрикнул вопрос, который мучил всех:

— Ты ведь чистокровный эльф, да?!

Асир промолчал, удивленный такой прямоотой.

— Нет, — ответил он своим обычным ровным голосом.

Но Бичила, уже впавший в истерику от уязвленного самолюбия, требовал доказательств.

— Докажи! — не унимался он, вспоминая единственный способ, описанный в учебниках по биологии эльфов. — Вырви свой глаз и покажи мне!

С того момента «Глаз эльфа» стал для них связующей нитью. Сначала — как повод для вражды, позже — как тема безумно дорогостоящих исследований. Сейчас Бичила уже растратил все свои патенты и научился выманить гранты у инвесторов, лишь бы продолжать работу. От тюрьмы его спасало только наличие военного билета — он числился сотрудником армейского института, пусть и самого захудалого.

Бичила, прижатый к стене в ложе 167, снова дернулся.

— Почему ты вечно бьешь меня по лицу?!

— Самооборона, — лаконично ответил Асир.

— Я спрашиваю, почему именно по лицу?! В прошлый раз ты чуть не сломал мне нос!

— Ты не говорил, что туда нельзя бить.

— Я говорил! И в позапрошлый раз, и до этого!

— В следующий раз не забудь.

Бичила, вне себя от ярости, пошел на крайние меры. Он вручную отключил суставные блокираторы на одной руке и, преодолевая боль, вырвался из захвата. Тут же его металлическая кость встала на место, и он обрушил на Асира град ударов.

Тот привычно блокировал атаки. Они кружили по комнате, круша мебель, пока Асир снова не поймал его на ошибке, подбив ногу. Бичила рухнул, но успел ухватить оппонента за лодыжку, увлекая за собой.

Они упали крайне неудачно. В попытке перехватить друг друга они переплелись телами, вцепившись в воротники и занеся кулаки. Инерция донесла их до самой стены.

Бичила замер с широко раскрытыми глазами. Асир моргнул.

Они лежали на полу в нелепой, тесной позе, и их губы в этот момент оказались плотно и с силой прижаты друг к другу.

Один рассек верхнюю губу, другой — нижнюю. Вкус крови мгновенно растекся по их языкам.

Это почти нельзя было назвать поцелуем — скорее болезненным, грубым столкновением.

Они, словно по команде, разжали руки. Синхронно коснувшись своих разбитых губ, Бичила и Асир уставились друг на друга в тяжелом, ошеломленном молчании.

<http://bllate.org/book/15827/1427903>